

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Ткачиха теней

Продолжение следует...

Марси Кейт Коннолли

ТКАЧИХА ЛЕНЕЙ

Москва
2022

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
К64

MarcyKate Connolly
SHADOW WEAVER

Copyright © 2018 by MarcyKate Connolly
Cover and internal design © 2018 by Sourcebooks, Inc.
Cover design by Nicole Hower/Sourcebooks, Inc.
Cover art by Zdenko Basic

Коннолли, Марси Кейт.

К64 Ткачиха теней / Марси Кейт Коннолли ; [перевод с английского Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106638-3

Эммелину считают ненормальной, ведь девочка обладает необычными магическими способностями. Она — ткачиха теней. С самого детства Эммелина играет, разговаривает и проводит всё свободное время с тенями. Но родители девочки уверены: это опасно! Когда в поместье появляется таинственный незнакомец, который обещает избавить Эммелину от магических способностей, ей остаётся одно — бежать. Главное, что с ней единственный друг, на помощь которого можно надеяться, — Дара, её собственная тень. Но может ли Эммелина ей доверять?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Смирнова Д. О., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-106638-3

*Моему ребёнку
Я так хочу делить с тобой
всё новые и новые миры!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Впервые моя тень заговорила со мной, когда я была ещё крохой в колыбели. Говорят, что в ночь моего рождения даже звёзды сбежали с неба, и луна спряталась под чёрным плащом. Что я была тихоней с копной чёрных волос и блестящими, точно оникс, глазами. Я не кричала, как другие новорождённые, и не тянулась к маме, хотя обычно так велит инстинкт.

Вместо этого я вытянула свои крохотные ручки и улыбнулась тени в углу комнаты.

И она улыбнулась в ответ.

Люблю такие дни: ненастные. Дождь яростно барабанит по дому, и тени дрожат меж деревьев за моим окном. Всё вокруг погружено в нежные оттенки темноты.

Дара — моя тень — здесь, рядом со мной, нервничает, ходит из одного угла в другой.

— *Кендра опаздывает*, — говорит она. — *Нам лучше поиграть на улице, а не ждать её здесь. Разве ты не слышишь, как тени зовут нас?*

Звучит искушающе, но сегодня я намерена дождаться Кендру. Ей тринадцать лет, она на год старше меня, а её мама горничная. Когда-то мы играли вместе, но с тех пор, как пару месяцев назад она начала работать в нашем особняке, я её почти не вижу. Мама позволяла мне играть с Кендрой ровно до того момента, как та стала служанкой; теперь мама говорит, что водиться с прислугой неприлично.

Но за исключением Дары, у меня никогда не было друзей, и я скучаю по Кендре. Комета Серилия подарила мне магическое благословение — с рождения я владею магией теней и, когда была маленькой, развлекала себя тем, что делала игрушки из теней и играла

с той, что привязана к моим ногам. Дара — единственная тень, которую я могу назвать другом. Для большинства людей тени — это такие штуки, которые всегда прикреплены к стенам и полу, но для меня они становятся такими, какими я пожелаю: вязкими, точно глина, или почти неуловимыми, как дым. Я могу лепить из них всё, что захочу. Теперь, когда я стала старше, моё мастерство возросло. На низеньком столике передо мной лежат всевозможные тени, которые я собрала по углам особняка. Тёмный чайник дымится рядом с тремя чашками и блюдцами. На дымном подносе лежат настоящие пирожные — тени на вкус не очень — и три резных стула дожидаются Кендры, чтобы мы могли посидеть все втроем.

Мама не знает, что сегодня я пригласила Кедру на чай. Есть и другие игры, в которые я бы с радостью поиграла с Дарой и другими тенями, но Кендре они не очень нравятся. Поэтому сегодня у нас чай.

Дара на несколько секунд присаживается у моих ног, и тут до нас доносится звук из коридора. Во мне затеплилась надежда, но это просто кто-то из слуг прошёл мимо.

Я опускаюсь обратно в кресло, меня охватывает разочарование. Кендра опаздывает уже почти на полчаса. Я знаю, что у неё есть обязанности, но она могла бы заглянуть на минутку или хотя бы прислать записку.

— *Возможно, твоя мама отослала её,* — предполагает Дара. — *Она не хочет, чтобы ты продолжала играть со слугами.*

— Наверное, ты права, — хмурюсь я. Моей маме не составляет труда заваливать слуг поручениями. И она изо всех сил старается оградить меня от всех. Я сажусь прямее. — Давай принесём Кендре подарок. Будет забавно проскользнуть на служебную половину после обеда.

Дара складывается в улыбку на полу:

— *Значит ли это, что теперь мы можем пойти на улицу?*

Я смеюсь, несмотря на давящую на меня странную тяжесть. Гроза уже почти прошла, а солнце скрывается за горизонтом. Даже сейчас крошечные искорки света мерцают меж теней на нашей лужайке.

Я беру с полки банку, и мы с Дарой быстро бежим на улицу, пока мама не отчитала

меня за то, что играю в сырую погоду. Темнота вокруг нас сгущается, длиннопалые тени деревьев приветственно тянутся к нам. Мои ноги двигаются, и я бреду меж поросших мхом стволов, пока Дара напевает песенку. Мы танцуем с ней в сумеречных манящих тенях, а в банке пляшут тени. К тому времени, когда банка заполнена, я задыхаюсь от смеха, но этого недостаточно, чтобы заполнить скребущуюся пустоту, разверзшуюся, когда Кендра не пришла сегодня днем.

— Эммелина! — при звуках голоса матери я замираю на месте.

— Нам лучше поторопиться, иначе мы опоздаем к обеду. — Я закручиваю крышку банки. Дара вздыхает, но идёт за мной, её тело крениится к деревьям: видимо, она бы с радостью осталась снаружи. Когда я закрываю за собой дверь, она снова оказывается рядом со мной. Пусть мама разлучает меня с Кендрой — я всё равно никогда не останусь одна: Дара всегда составит мне компанию.

В банке тени кружатся вокруг крошечных порхающих световых точек. Кендре всегда нравились милые вещи, а эти тени такие за-

мечательные, я уверена, ей они тоже понравятся. Надеюсь, мама не слишком её загрузила. Я кладу банку в потайной карман юбки.

— Эммелина! — снова зовёт мама.

— Иду! — кричу я в ответ и бегу в столовую.

После ужина мы с Дарой делаем вид, что идём в мою комнату; позже, пока мама и папа не видят, я укрываюсь тенями, и мы проникаем на служебную половину. Кендра с родителями живут в одной комнате, и я, когда была помладше, раз или два приходила к ней в гости. Наверное, она устала после тяжёлого дня и совсем забыла про нашу встречу.

Но когда мы с Дарой, подойдя к её двери, собираемся постучать, я слышу голоса. Моя рука замирает в нескольких дюймах от деревянных плашек. Это одна из старших девочек, и они с Кендрой смеются. Электрическая волна ревности пронзает меня. Со мной Кендра никогда так не смеялась.

— Эммелина пригласила тебя поиграть в чаепитие? Притом что ей уже двенадцать лет?

Я вздрагиваю. Я не виновата, что мы играем только так. Кендра не хочет играть с тенями ни в какие другие игры.

Кендра стонет за дверью, и я буквально вижу, как её светлые волосы размётываются по плечам.

— Она сумасшедшая! Ткачи теней могут делать всякие штуки из теней — хотя и это уже достаточно странно, — но они не должны при этом слышать их и разговаривать с ними. Ни у кого из тех, кого благословила комета, нет больше одного дара — это всем известно. Но она искренне верит, что её тень — живое существо. Она даже разговаривает с ней и притворяется, будто та отвечает. Она ненормальная!

Жар охватывает всё моё тело. Одной рукой я опираюсь о дверной косяк. Их звенящий смех будто режет стеклом мои барабанные перепонки. Дара рычит.

Может, я и единственная, кто слышит Дару, но это не значит, что я сумасшедшая.

— *Не стоит тратить на неё время, Эммелина. У неё жестокое сердце. Она играла с тобой и притворялась милой, а на самом деле считает тебя ненормальной!* — возму-

щается Дара. Для них она просто тень, приклеенная к полу и стенам, но для меня она значит намного больше. — *Мы прекрасно обойдёмся без неё.*

Вторая девочка снова подаёт голос:

— Ну и хорошо, что ты не пошла. Сама знаешь, что говорят про тот случай с соседской девочкой Розой.

Смех Кендры обрывается:

— Учитывая её ненормальность, Эммелина вполне может быть опасной.

Моё сердце падает до самой земли. Я кручу в руках банку с тенями, мои ладони внезапно становятся липкими, и светлячки мигают. Свет и тьма изумительно играют друг с другом, но теперь я понимаю, что Кендра никогда бы не оценила такой подарок.

Она ни разу ни единым словом не выдала своих чувств, когда мы втроём играли с моими теневыми куклами и пили чай из дымных чайников. Она только делала вид, что ей нравится эта игра. Она вообще никогда не была моим другом.

— Ты права, Дара.

Я поднимаюсь по лестнице обратно в свою

ГЛАВА ПЕРВАЯ

комнату, и жар начинает испаряться, а на его месте остается только холод.

Позже тем вечером, пока Дара в комнате успокаивает меня, проводя прохладными пальцами по моим волосам и стирая слёзы с моих щёк, огоньки светлячков гаснут. Я сворачиваюсь калачиком на кровати и отправляю вихрящиеся тени обратно в лес с обещанием, что с этих пор я буду делить их лишь с теми, кто на самом деле способен их оценить.